

Лис Т. В., Червякова Н. В.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ КГПУ В ВОДЛОЗЕРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Водлозерье, несмотря на свою удаленность и труднодоступность, привлекало внимание исследователей фольклора еще в XIX веке. В конце XIX века здесь побывали собиратель былин А.Ф. Гильфердинг, этнографы Вера и Николай Харузины, записавшие местные предания, лирические песни и заговорные тексты. От водлозера Андрея Сорокина Гильфердингом была сделана запись былины о Садко, которая так и осталась единственной записью этого текста. В XX в. началось систематическое исследование водлозерского фольклора. В 1928 г. здесь работала экспедиция братьев Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга». Участники экспедиции собрали большой объем фольклорных текстов различных жанров, и после выхода в свет сборника «Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых»¹ можно сказать, что большая часть записанных текстов опубликована. С конца 1930-х гг. в Водлозерье работали экспедиции Института ЯЛИ КарНЦ РАН². Благодаря этому в водлозерской коллекции Научного архива КарНЦ РАН представлена вся полнота жанров водлозерского фольклора.

Однако и до настоящего времени этот район остается интересным для фольклористов. Удаленность от центров, труднодоступность территории и замкнутость жизни водлозеров оказались теми факторами, которые способствовали сохранению традиционной культуры Водлозерья в XX веке.

---

¹ Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М.Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга / Изд. подгот. В.А. Бахтина. М., 2007.

² Кузнецова В.П. Исследования фольклористов на Водлозере // Природное и культурное наследие Водлозерского национального парка. Петрозаводск, 1995. С. 211–216.

Фольклорная экспедиция КГПУ на Водлозеро проходила в июле 2008 года. Целью экспедиции было определить состояние фольклорной традиции в дер. Куганаволок, выявить сохранность отдельных ее элементов и наметить перспективы дальнейшего изучения региона. В экспедиции участвовали преподаватели и студенты историко-филологического факультета КГПУ, а также сотрудники Водлозерского национального парка. Поскольку большинство участников экспедиции были студентами-первокурсниками, мы ставили перед собой не только исследовательские, но и образовательные задачи. Со студентами проводились занятия по истории и культуре Водлозерья, методике полевых работ. Для участников экспедиции были организованы обзорная экскурсия по Водлозеру с посещением деревень Варишпельда, Канзанаволок, Коскосалма, а также посещение этнографического музея в Куганаволоке и выставки, посвященной шитью лодок-водлозерок в д. Канзанаволок. В поездках состоялись встречи с жителями деревень, расположенных на островах Водлозера, студенты смогли познакомиться с реалиями быта традиционной деревни без электричества, телевидения и проч. В ходе экскурсии участники экспедиции познакомились с заветной традицией Водлозерья – побывали в старинных часовнях, где сохраняется большое количество приношений-заветов, меднолитые складни, распятия и иконы, увидели разнообразные по форме и назначению заветные деревья – промысловые, сельскохозяйственные, кладбищенские, дорожные, побывали у последнего сохранившегося на Водлозере дерева-часовни в районе Варишпельды, а также увидели заветные острова северного Водлозерья – Курьостров, Киньгостров, Валгостров. Этот опыт, а также знакомство с деревнями, уроженцами которых являлись наши информанты, ныне живущие в д. Куганаволок, приблизил студентов к реалиям жизни Водлозерья, а труднопроизносимые географические названия обрели для них «плоть и кровь» и уже не отпугивали своей непонятностью.

Собственно собирательская работа проводилась с ориентацией на программы-вопросники, составленные сотрудниками фольклорной лаборатории РГГУ под рук. А.Б. Мороза, однако, основным методом сбора материала была свободная беседа. Использовался

также вопросник, составленный для фольклорно-этнографической экспедиции Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Сбор полевого материала проводился в основном в д. Куганаволок, самой населенной водлозерской деревне, где проживает около 500 человек. Остальные деревни – Кевасалма, Бостилово, Коско-салма, Канзанаволок – это практически уже вымершие населенные пункты, где проживает по 1–2 семьи.

В ходе практики было опрошено 27 информантов, из них всего 5 мужчин; средний возраст информантов – 70 лет. Среди респондентов – уроженцы различных водлозерских деревень, таких как Канзанаволок, Пильмасозеро, Путилово, Гумарнаволок, Охтомостров, Пога, Куганаволок. Запись материалов производилась на кассетные и цифровой диктофоны. Всего записано более 20 часов аудиоматериала. В ходе практики велся полевой дневник, содержащий краткое описание собранного материала.

Наиболее богатым и разнообразным оказался материал по следующим темам: народная демонология, родильная и похоронная обрядность, прозвищный фольклор. Фиксировалась местная топонимика. В ходе практики было выявлено, что достаточно продуктивными на данный момент жанрами являются былички и бывальщины, поверья, частушки; распространен и фольклор малых жанров: приметы, запреты, предписания. Как известно, Русский Север славится фольклорной традицией народного православия, однако в дер. Куганаволок нами были зафиксированы лишь отдельные тексты, характеризующие народную эсхатологию и представление о Божьей каре за осквернение святых мест. То же самое можно сказать и в отношении промыслового фольклора, хотя рыбный промысел как в прошлом, так и сейчас составляет основу хозяйства водлозеров, материалов по этой теме записано крайне мало. Практически ничего не удалось записать по свадебной и календарной обрядности.

В ходе экспедиции зафиксирован полный вариант водлозерской кадрили, а также новые, ранее не фиксировавшиеся собирателями материалы по заветным островам и деревьям Водлозерья, в частности, по группе заветных деревьев в южной части озера в районе дер. Пога. Предшествующими исследователями также мало записывались тексты об эсхатологических представлениях водлозеров.

В этом отношении записанный материал о конце света также можно считать удачей экспедиции. Некоторые наиболее интересные тексты публикуются в приложении к настоящей статье.

Камеральная обработка собранных материалов проводится на базе фольклорной лаборатории кафедры литературы КГПУ. К настоящему времени расшифровано около 70% записанного материала. В дальнейшем планируется оцифровка материалов и введение их в компьютерную базу данных. Собранные материалы составят отдельную, водлозерскую коллекцию банка данных фольклорной лаборатории. Кроме того, планируется использование собранных материалов в геоинформационной системе Водлозерского парка.

В качестве перспективных направлений предстоящей в Водлозерье полевой работы можно выделить, во-первых, расширение круга информантов за счет включения респондентов среднего и младшего поколения. Это позволит проследить устойчивость и способы трансмиссии фольклорных текстов. Во-вторых, планируется сфокусировать внимание на изучении отдельных нарративных традиций (например, устных рассказов о войне, рассказов о вещих снах и т.д.), продолжить сбор материала по народной демонологии, попытаться разработать тему народного православия и промысловой магии и заняться фиксацией текстов детского фольклора. Кроме того, как показал опыт прошедшей практики, весьма перспективной для выявления различных жанров песенного фольклора является работа с небольшой группой информантов (2–3 человека). Планируется также сфокусировать внимание на специфике функционирования фольклорных жанров в традиции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Водлозерская кадриль

Я бежала по поженке,
Да прибежала ко часовенке,
Да на часовенке два голубя сидит,
Да один голубь часы говорит,
Да другой голубь приговаривает:
Пильмосозёрушка – картёжники, (д. Пильмасозеро)

Да загорянушка – немьтики, (д. Загорье)
Да голянишки не умеют торговать, (д. Голья гора)
Да только знают нашу репу воровать.
Лузынатушка – ка... киланчики, (д. Луза)
Калакундэна – калаканчики, (д. Калакунда)
Да варешпёла – кошели, кошели, (д. Варешпельда)
Да Коскосалма – черныши, черныши, (д. Коскосалма)
Канзанаволочана – безбожники, (д. Канзанаволок)
Да пелгостровушка – верёвочники, (о. Пёлгостров)
Да Рагунова – катанёжники, (д. Рагуново)
А Путилова – голзуны, голзуны, (д. Путилово)
А Половина – шелгачи, шелгачи, (д. Половина)
А чуюльчана – лапотаюшки, (д. Чуюла)
Великострова – непытаюшки, (д. Великостров)
Охтомострова – бесенятушки, (д. Охтомостров)
А маткалахтяна – монахи, (д. Маткалахта)
Однозубые рубахи.
Я бежала по поженке,
Да прибежала ко часовенке,
Да на часовенке два голубя сидит,
Да один голубь часы говорит,
Да другой голубь приговаривает:
Узывались, узывались да,
В Куганаволок собралися да,
В Куганаволок собралися да,
Водлозёрами назвалися.

(Зап. Лис Т.В., Добродей И.И.
от Белкиной Натальи Алексеевны,
1966 г.р., уроженки д. Путилово).

О заветных деревьях

[Недалеко от Поги, как бы напротив Поги есть остров большой, там сенокосы раньше были] Пагостров, Пагостров. [А вот по самому берегу южному там такие большие деревья, как заветные деревья стоят, там затеси на них. Я хотела у дедушки спросить]. А дедушка не знает. [Не знает?]. Дедушка не знает. Это Палгостров. [Пагостров?] Это длинный остров. [Косили там?]. Но, косили. Мы еще косили, корову держали, ну, вот это Пагостров. И там вот тоже вот это Воропай был раньше, он с лешим знался, вот. Он все ходил на

этот Пагостров, с лешим знался. И вот он как с ним сидели, курили на пеньках, как разговаривали, вот он все с лешим знался, вот этот Воропай. И вот там эти деревья на берегу, тоже он этого, эты как, заветны-то. [Я на них внимание-то сразу обратила. Еще все хотела, думаю, дохожу до дедушки спрошу, а тоже... <нрзб>]. Не-не, дедка не знат мой, дедка этого не знат, он не оттуда, дак он не знат. А эты деревья тоже заветные. Там вот этот, этот Воропай да все ходил вот на этот Пагостров, дак он все с лешим знался, дак вот он что-то там. Там было что-то <...> раньше все деревни были полны людей, дак оны знали. [Но Пагостров сам-то заветным не считался?]. Сам не считался Пагостров заветным <...>. Вот тут у нас сосна-то была <...> тоже заветна ведь. Пала ведь и никто ее не шевелил. И так не шевелит, кажется, до сей поры. А сейчас вот <...>. Вот она заветна, эта сосна <...>. Перед кладбищем там большая-больша сосна. И вот эта сосна она пала <...>. И вот этого в Кевасалме у часовни стояла больша тоже сосна, большая сосна. Но, а, нету это, Катя, <...> она эту сосну до половины дорубила. Не знаю, к чему она ее срубила. И потом эта здорова така была соснища-то у самой часовни <...>. Ну вот, и она эту часовню этого подрубила, а потом она стояла-стояла и пала. Также никто не шевелил, даже сучка никто не трогал. Она, кажется, по сей поры лежит, эта сосна, вот, тоже заветна. [Дак она подрубила, а с ней самой что?]. А померла потом, ну, померла. [А говорят, под нее во время войны, что часовенка-то была закрыта, под нее заветы приносили, под корни складывали?]. Дак кто что делал, дак тот носил туда <...>. Там часовенка, там вообще лес весь заветный <...> на этой горушке. И рябинки, вот это весь лес там заветный. (Зап. Добродей И.И., Лис Т.В., Червяковой Н.В. от Мининой Валентины Владимировны, 1936 г.р., уроженки г. Мурманска).

О заветном острове

Есть острова, вот остров какой-то есть: то ли Ильин остров, то ли не знаю, где вот нельзя рубить лес практически, что как бы на нём кто бы ни рубил на нём лес, ну всегда что-то случалось нехорошее: заболевает там или ещё что-то. Даже вот молодые парни были, кто-то вот, помню, помню, мне рассказывал, что как только,

остров, просто ходит – нормально себя чувствует; как только по дереву – давление сразу такое, что падает. Вот где-то там: Канзанаволок, туда вот, в те края, вот там где-то есть такой остров. (Зап. Голубева И. и Иванченко Н. от Коровяковской Тамары Анатольевны, 1959 г.р., уроженки д. Пильмосозеро).

Про богатый улов

[Как получить богатый улов?]. В прошлом году, если у Богушка хорошо попросить, и, кстати, я просил. Э, такой случай, мы, значит, с напарником смотрим сети. Две сети посмотрели. Ну, там, ну, ничего нету, не с чем домой ехать. И так: «Ну, Богушка, ну, пожалуйста, сунь там, пихни или рыбину». Значит, это, ну так, как бы в шутку – не в шутку. «А, приедем, в часовню я свечку поставлю». Всё: сразу три рыбины в следующую сетку. Опять, нету-нету. Я говорю: «Ну, Богушка, я две свечки по... ещё свечку поставлю». Супер. Опять рыба пошла. Ладно. Ну, <смеётся> тут уже, <смеётся> действительно. И это, напарник-то смеётся: «Ну, ты, тут это, начинаешь, как колдовать. Так я ему говорю: «Я не колдую, а попросил по-хорошему и вот видишь». Утром пурга, [Николай Михайлович, золотую рыбку не просили?]. <Смеётся>. Утром пурга такая, и вспомнил, что надо сходить-то, раз пообещал. И, вот, значит, в эту горку бреда, там по пояс-то снегу. А тут две сети осталось. Ну, и всё равно, рыбы надо, не так и много рыбы-то. А тут кому-то тоже надо было, вот, это. Ну, уже не помню. Ну, нужна была очень рыба. Значит, поставил две свечечки, как мог там, это, помолился, перекрестился. Ну, думаю: «Давай ещё треть положу свечку». Зажёг. «Ну, Богушка, уж давай, если ты есть, хотя бы по рыбине вот в эти сетки в наши в две, по хорошей». Пришёл и напарнику-то, это в домику рассказываю, что, вот, так и так: «За вчерашний день всё же, Дима, я поставил. И за сёдняшний поставил, будет ли что». Смотрим: сетка пустая. Ну, всё. И тут такая ряпусина, под самый конец, ряпусина и судак, здоровый, килограмма на четыре – на пять. Но только-только, вот, это, ну, запутался. Весь живой такой. Ну, буквально, наверное, полчаса-час назад попал, пока я ходил в часовню. Вторую сетку: то же самое, что всю просмотрел, ну, нету. Дак уже конец. Ну, я говорю: «Вот, Димка, на эту сетку нет». Вдруг такой толчок, бац – и

щука тоже, килограмм на пять. Ну, вот. Есть, какие... (Зап. Голубева И., Иванченко Н. от Осипова Николая Михайловича, 1958 г.р., уроженца д. Колгостров).

Конец света

Бог отступился, как наша мама всё, бывало, говорила: «Дитя, Бог отступился уже: видит, что на этой грешной земле ничего ему не сделать, и пусть всё идет к концу». Ну, вот и мама-то мне это и начнет, что: «Вот, значит, дитя, будет конец света, тысяча долгая и тысяча короткая». Я говорю: «Как, мама, понять-то?». – «Ну, вот ссылные вот так объяснили, что тысяча дол... длинная, вот в этой тысяче, идет тысяча, видишь, она уже полтысячи прошло годов-то, так что она уже теперь коротка осталась, а в эту тысячу может не быть еще, а вот потом уже в начале тысяча начнется, вот в той тысяче может быть, и в той может не быть, а вот в той может быть. И когда будет конец света, значит, загорится земля и вода». Я говорю: «Ой, мама, ты что!». – «Да, вот так они объясняли, что загорится земля. Это в Библии написано так: загорится земля и вода, и, значит, люди спасут. Ну, останется семиаршинное бревно, семь аршин – мера такая. И вот, что людей сохранится на этом бревне, что это бревно не будет гореть какое-то, что вот тут люди сохранятся, вот они потом начнут новый свет, эти люди, которые остались. Всё сгорит: и земля, и вода». Я говорю: «Что ты, мама!». – «Ну, вот так они объясняли так нам, что вот так в Библии написано». [Это за грехи именно, да, вот так?]. Да, а кто, верно, безгрешный, вот тут и останется на этом бревне, ну вот. А грехи – теперь ведь у кого грехов нет? Теперь родится и ребенок, наверное, грешный уже. [А почему?]. Ой, да что вы, теперь я не знаю. Теперь ругаются-то, вы слышали? Теперь матки, я матюгаюсь, девочки. (Зап. Гаель Е., Кудельникова А. от Пименовой Анастасии Ивановны, 1932 г.р., уроженки д. Охтомостров).